

Отзыв
официального оппонента на диссертацию
иеромонаха Тимофея (Василия Матвеевича Ясеницкого)
«УКРАИНСКАЯ ГРЕКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ
В XX ВЕКЕ»,
представленную на соискание ученой степени
доктора церковной истории

Диссертация иеромонаха Тимофея (Василия Матвеевича Ясеницкого) «Украинская греко-католическая церковь в XX веке» посвящена проблематике исключительно важной, но до сих пор не нашедшей в отечественной историографии, как церковной, так и светской, должного отражения.

Актуальность заявленной соискателем темы не вызывает ни малейшего сомнения. В церковной жизни Украины на протяжении последних трех десятилетий продолжаются драматические перемены, толчок которым дали политика т.н. Перестройки и распад Советского Союза. Действовавшая нелегально на территории советской Украины и сохранившая свои структуры в диаспоре Украинская греко-католическая церковь в конце 1980-х гг. начинает возрождаться в западно-украинских областях с молчаливого согласия Ватикана и при активной поддержке оппозиционных и националистически настроенных политиков. Войдя в резонанс с бурными политическими процессами, сопровождавшими распад СССР, Униатская церковь в короткие сроки восстановила свое доминирующее положение на Западной Украине, спровоцировав разгром епархий Московского Патриархата, находящихся на территории Галиции и низведя их присутствие в регионе до маргинального уровня. Еще одной стороной процесса радикального переформатирования религиозной жизни в западно-украинских областях, инициированного в значительной степени именно возрождением

униатства, стало возобновление автокефалистского раскола и его дальнейшее распространение на остальные регионы Украины.

С обретением Украиной государственной независимости Униатская церковь, прежде являвшаяся локальной религиозной конфессией Галиции, объявила всю страну своей канонической территорией, в дальнейшем перенесла свой духовно-административный центр из Львова в Киев и приступила к активной экспансии униатства за пределы Галиции, в те области Украины, где греко-католичество прежде никогда не присутствовало. Миссионерская деятельность Украинской греко-католической церкви была широко развернута даже в таких регионах, как Одесская и Харьковская области, Крым и Донбасс, где были созданы униатские структуры в ранге экзархатов.

Украинская греко-католическая церковь стала позиционировать себя как общеукраинская «национальная церковь» и правопреемница «Киевской Церкви», основанной святым равноапостольным князем Владимиром. Это стало основанием для предлагаемой украинскими униатами экуменической модели — объединения с православными в единую «Украинскую церковь», разумеется, состоящую в единстве с Римским папским престолом. Ради достижения этой цели Украинская греко-католическая церковь еще более настойчиво стала стремиться к обретению статуса патриархата — по подобию других восточных католических церквей — и неофициально уже начала именовать себя таковым.

Тема объединения украинских раскольников-автокефалистов и греко-католиков в последнее время значительно актуализировалась в связи с созданием при участии президента Украины Петра Порошенко и Константинопольского патриарха Варфоломея т.н. «Православной церкви Украины». По итогам встречи с предстоятелем этой «автокефальной церкви» Епифанием Думенко нынешний глава Украинской греко-католической церкви верховный архиепископ Святослав Шевчук уже заявил о

возможности достижения евхаристического общения между униатами и приверженцами т.н. «автокефальной церкви».

В связи с вышеизложенным представляется, что диссертационное исследование иеромонаха Тимофея (Ясеницкого), посвященное истории украинского униатства в XX столетии и, в значительной мере, процессу возобновления и дальнейшего развития Украинской греко-католической церкви в конце XX — начале XXI в., чрезвычайно актуально и востребовано. Думается, что нет необходимости дополнительно объяснять, что данная работа, помимо очевидного вклада в церковно-историческую науку, также имеет и большое практическое значение, так как «вооружает» каноническое Православие знаниями, имеющими огромное значение для правильной ориентации в сегодняшних крайне сложных реалиях религиозной жизни Украины.

В таких условиях обращение к новейшей истории Украинской греко-католической церкви и, прежде всего, к вопросам ее взаимоотношений с Православием и миссионерской активности на Востоке, сегодня крайне важно. Это дает возможность избежать повторения многих ошибок из числа тех, с которыми Православная Церковь уже сталкивалась в прошлом в своих взаимоотношениях с католицизмом в целом и его украинской униатской разновидностью в частности.

Очевидно, что новейшая история Униатской церкви на Украине, исследованию которой посвящена диссертация иеромонаха Тимофея (Ясеницкого), требует самого подробного изучения. Тем не менее, данной теме в православной историографии уделялось и в настоящее время уделяется крайне мало внимания. Еще менее привлекает униатская проблематика светских отечественных историков. До сих пор лишь отдельные аспекты деятельности Украинской греко-католической церкви в XX в. находили отражение в научных публикациях. Преимущественно это работы, посвященные коллаборационизму украинских униатов в годы Великой Отечественной войны и их взаимоотношениям с украинскими

националистами в военные и послевоенные годы. Работы же украинских авторов, отражающие историю Украинской греко-католической церкви, почти всегда имеют крайне тенденциозный и политизированный характер. Особенно это касается униатских церковных историков.

Такое положение вещей вполне отражает обширный библиографический обзор, который предваряет диссертацию иеромонаха Тимофея (Ясеницкого). В нем отмечены практически все публикации, хоть в какой-либо степени касающиеся истории Униатской церкви на Украине в новейший период истории, в том числе — многочисленные исследования греко-католических и зарубежных авторов. Список использованной литературы содержит без малого четыре сотни позиций.

Тем не менее, можно с уверенностью утверждать, что диссертационное исследование отца Тимофея — это первое в русскоязычной научной литературе комплексное исследование, посвященное новейшей истории украинского униатства. Что касается православной церковной историографии в целом, то следует отметить, что попытка составить очерк истории Униатской церкви на Украине в XX столетии, изложенный с православных позиций, ранее предпринималась лишь единожды — в изданной на украинском языке работе протоиерея Алексия Добоша¹. Однако исследование иеромонаха Тимофея (Ясеницкого) превосходит указанное издание по объему примерно в четыре раза, а главное — отличается от него подробнейшим рассмотрением процесса воссоздания Украинской греко-католической церкви в конце XX в. и описанием ее современного состояния.

Как фактор, позитивно повлиявший на качество диссертационного исследования и степень его объективности, отдельно следует отметить, что отец Тимофей, будучи клириком Русской Православной Церкви, связан по своему происхождению с Западной Украиной. Безусловно, данное обстоятельство позволяет диссертанту более глубоко вникать в нюансы,

---

¹ Добош Олексій, *прот.* Унія на Україні. Вік XX. Кам'янець Подільський. 1996.

связанные с предметом исследования. При этом соискатель не боится затрагивать в своем исследовании некоторые весьма «пререкаемые» вопросы новейшей историей украинского униатства, в особенности — связанные с организацией и проведением Львовского Собора 1946 года и последующей ликвидацией Униатской церкви на территории СССР. Основанное на личном опыте глубокое понимание реалий церковной жизни Западной Украины в советский период позволило иеромонаху Тимофею в своей работе обратить сугубое внимание на деятельность подпольных униатских структур в западно-украинских областях и их роль в реставрации Украинской греко-католической церкви в регионе. Указанные моменты придают работе иеромонаха Тимофея (Ясеницкого) особую ценность.

Диссертацию отличает многоаспектность и системность в исследовании темы, что дало возможность автору прийти к широким и, в значительной степени новым, обобщениям и выводам относительно основных этапов истории Униатской церкви на Украине в XX в., дать им всестороннюю характеристику, выявить их особенности.

В качестве хронологических границ своей работы диссертант обозначает XX столетие, что полностью оправдано: начало XX в. в истории униатства в Галиции ознаменовалось его реформой при митрополите Андрее Шептицком, а к концу столетия фактически полностью завершилось возрождение Греко-католической церкви на территории Украины. Однако фактически исследование выходит далеко за указанные рамки. В частности, соискатель предваряет основное исследование вводным очерком по истории Униатской церкви в Речи Посполитой, Российской империи и Империи Габсбургов. Завершается диссертация описанием современной организации Украинской греко-католической церкви, в связи с чем диссертант отчасти затрагивает фактологию XXI в.

Работа характеризуется высоким источниковедческим уровнем исследования. Для решения научной задачи привлечены как обширные массивы опубликованных источников и периодики, так и архивные

материалы, главным образом, из Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва): фонд 6991, содержащий документы Совета по делам Русской Православной Церкви и Совета по делам религий при Совете министров СССР. Также использованы материалы Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ, г. Москва): документы ЦК КПСС (фонд 17), касающиеся взаимоотношений униатов и украинских националистов, и документы Академии общественных наук при ЦК КПСС (фонд 606), отражающие религиозную ситуацию на Западной Украине в советский период.

К сожалению, по объективным причинам, сегодня недоступными для исследования оказались украинские архивы. Это касается не только внутренней документации Украинской греко-католической церкви постсоветского периода, но и материалов государственных архивов, отражающих историю униатства в Галиции в 1-й половине XX в. и деятельность нелегальных униатских структур на территории Западной Украины в советский период.

Диссертант также использовал при написании вводной главы «Историческое наследие Брестской церковной унии» материалы Российского государственного исторического архива (РГИА) из фонда 823 (Канцелярия восточно-католических митрополитов). С одной стороны, это представляется избыточным, так как очерк об истории Униатской церкви в XVII – XIX вв. в диссертации имеет характер вступления. В то же время, к этой мере соискателю пришлось прибегнуть ввиду практически полного отсутствия обобщающих исследований по истории униатства в XVIII – XIX вв., что дополнительно свидетельствует о его научной добросовестности.

Значительное количество архивных материалов введено в научный оборот впервые. Целый ряд важных документов, касающихся положения подпольных греко-католических общин в советской Украине, опубликован в приложении к диссертации.

Структура диссертации отличается логичностью. Работа состоит из введения (с источниковедческим и историографическим обзорами), четырех глав, заключения; перечня условных обозначений; списка источников и литературы; списка приложений к диссертации и 14 приложений.

1-я глава работы «Историческое наследие Брестской церковной унии» имеет вводный характер. Она посвящена состоянию Униатской церкви в XVII – XIX вв. в западнорусских землях в составе Речи Посполитой, Российской империи и Империи Габсбургов.

Во 2-й главе диссертации рассматривается история Украинской греко-католической церкви в 1-й половине XX в. Прежде всего, она посвящена церковной и политической деятельности первоиерарха Униатской церкви митрополита Андрея Шептицкого. Анализируются особенности взаимоотношений между украинскими униатами и Ватиканом в указанный период. Завершается глава рассмотрением репрессий в отношении Украинской греко-католической церкви, которым она подверглась со стороны советских властей, и анализом их причин.

3-й глава «Ликвидация и легализация Украинской греко-католической церкви (1946-1989 года) охватывает события от Львовского собора 1946 г. и самоупразднения Униатской церкви в советской Украине до начала восстановления Украинской греко-католической церкви в период Перестройки. Наиболее интересной частью данной главы является раздел, в котором рассматривается деятельность нелегальных структур униатов в Советском Союзе – эта тема до сих пор остается весьма слабо изученной. Отдельный параграф посвящен деятельности кардинала Иосифа Слипого в качестве главы Украинской греко-католической церкви в подполье и диаспоре.

В 4-й главе рассмотрено состояние Украинской греко-католической церкви после восстановления ее организационной структуры на Украине в 1990-е гг. Отдельный раздел главы целиком оправданно посвящен

взаимоотношениям униатов с сообществами украинских раскольников-автокефалистов.

В заключении подведены итоги проделанной работы, сделаны выводы. Среди них наибольший интерес вызывают следующие. Прежде всего, это касается утверждения о том, что к XX в. в условиях Австро-Венгрии *«священноначалие Галицкой митрополии начинает приобретать черты этнархии, представляя интересы русин в Габсбургской монархии»*, а также вывода о наличии в Галиции в отношениях между униатами и римокатоликами т.н. *«межобрядового прозелитизма»*. Также несомненную научную ценность имеет вывод иеромонаха Тимофея (Ясеницкого) о связи между реформой Униатской церкви, осуществленной при митрополите Андрее (Шептицком), и усилиями австро-венгерских властей по искоренению т.н. *«русофильства»* в Галиции. Диссертант справедливо усматривает в этом причины последующего роста влияния идеологии украинского национализма на Униатскую церковь и поддержки, которую она стала оказывать деятелям националистического движения. Говоря о репрессиях, осуществлявшихся советскими властями в отношении Униатской церкви в послевоенный период, автор указывает, что эти репрессии не имели облика массовых гонений, а скорее носили *«адресный»* характер в отношении конкретных лиц, обвиненных (и не без оснований) в коллаборационизме во время войны. Заслуживает внимания наблюдение соискателя относительно сохранения в западно-украинских приходах Украинского экзархата Русской Православной Церкви серьезных пережитков униатства, что препятствовало окончательной ликвидации унии наряду с *«постоянным вмешательством в церковную жизнь местных властей и хрущевскими гонениями на РПЦ»*. Также нельзя не согласиться с утверждением о том, что маргинализация униатов Западной Украины способствовала распространению в их среде сектантских настроений и формированию замкнутых квази-церковных сообществ (некоторые из них сохраняются до настоящего времени).

Как один из наиболее важных и значимых результатов, полученных соискателем в ходе исследования, следует отметить выявленный им комплекс факторов, под влиянием которых Галицкая униатская митрополия в XX в. в конечном счете трансформировалась в полноправного члена сообщества восточно-католических церквей с самобытной традицией. В их числе отец Тимофей указывает следующие:

а) подавление русофильского движения в Галицкой греко-католической митрополии и поддержка украинофильского движения властями Австро-Венгрии в годы Первой Мировой войны;

б) формирование вследствие миграции в XX в. масштабной галицкой униатской диаспоры в странах Европы, Северной и Южной Америки и выход галицкой униатской традиции на международный уровень;

в) идеологическое противостояние между СССР и странами Запада, в рамках которого украинские униаты становятся одним из инструментов антисоветской борьбы;

г) развитие синодального управления в Греко-католической церкви, установление институциональных связей с униатскими иерархами из украинской диаспоры, проведение при поддержке Папского престола архиерейских синодов и формирование, в конечном счете, единой универсальной структуры Украинской греко-католической церкви.

Таким образом, можно констатировать, что, тщательно изучив огромный массив исследовательской литературы и проанализировав масштабный комплекс источников, иеромонах Тимофей (Ясеницкий) весьма успешно осуществил работу по созданию комплексного обобщающего труда по новейшей истории украинского униатства, обладающего несомненной научной ценностью.

Крупных ошибок при ознакомлении с текстом диссертации не выявлено, серьезных претензий к ее содержанию не имеется. В адрес диссертанта можно высказать лишь несколько замечаний.

В частности, думается, что работа существенно выиграла бы, если бы диссертант уделил чуть меньше внимания описанию начальных этапов истории Униатской церкви Речи Посполитой — они в целом хорошо изучены, и достаточно было сослаться на соответствующие исследования по этой теме. Также представляется, что в диссертации не следовало столь подробно останавливаться на вопросе об исторических судьбах униатства в Российской империи. Вместо этого уместнее было бы более подробно охарактеризовать состояние Униатской церкви в Галиции в период ее пребывания в Империи Габсбургов.

В частности, можно было бы более глубоко и обстоятельно рассмотреть вопрос о т.н. русофильском движении в Галиции, прежде всего — в контексте причастности к нему во 2-й половине XIX в. значительной части униатского духовенства, в том числе высшего. Именно со стремлением искоренить галицкое русофильство в значительной мере следует связать как «иезуитскую» реформу Василианского ордена в конце XIX в., так и ставшую ее продолжением реформу Греко-католической церкви в Галиции в целом, предпринятую Андреем Шептицким после его назначения униатским митрополитом.

Деятельность митрополита Андрея Шептицкого рассмотрена в диссертации иеромонаха Тимофея (Ясеницкого) весьма подробно. Диссертант разделил ее на параграфы, один из которых посвящен митрополиту Андрею как первоиерарху Греко-католической церкви, во втором рассмотрена политическая деятельность Шептицкого, третий касается особенностей взаимоотношений между униатами Галиции и Ватиканом в межвоенный период. Однако в деятельности митрополита Андрея церковная и политическая составляющая всегда тесно переплетались, и рассматривать их в отрыве друг от друга невозможно, что, кстати, хорошо заметно в диссертации. Поэтому представляется, что посвященный Шептицкому материал уместнее было бы структурировать иначе — соответственно политическим условиям, в которых протекала деятельность

униатского митрополита, выделив в ней австро-венгерский и польский периоды, а также годы Второй мировой войны.

Также не выглядит удачным объединение в одном параграфе материала о советских репрессиях в отношении Греко-католической церкви в Галиции в 1939-1941 гг. и после 1944 г., так как в указанные периоды преследование униатов протекало в совершенно различных условиях и мотивировалось по-разному. В первом случае это было время, характеризовавшееся продолжением в СССР атеистической кампании, которая, однако, коснулась Галиции, только что присоединенной к советской Украине, в весьма ослабленной форме — дабы не усугублять негативного отношения галичан к новой власти. После вступления советских войск в Западную Украину в 1944 г. ситуация выглядела совершенно иначе, так как в годы войны атеистическая кампания в Советском Союзе была фактически свернута, а к Униатской церкви советские власти теперь предъявляли претензии в связи с ее сотрудничеством с германскими оккупационными властями и украинскими националистами.

Информации о репрессиях советской власти против украинских униатов в период 1939 — 1941 гг. в диссертации иеромонаха Тимофея (Ясеницкого) вообще очень немного, что вполне объяснимо: архивные материалы по данной теме почти полностью сосредоточены на Украине и в настоящее время недоступны для российского исследователя. Тем не менее, некоторые сведения по данной теме можно было бы почерпнуть для использования в диссертации из публикации А.В. Вишиванюк, посвященной религиозной политике советских властей в западных областях Украины в 1939 — 1941 гг.²

Не со всеми утверждениями диссертанта можно согласиться. Так, например, иеромонах Тимофей считает, что взгляды митрополита Андрея Шептицкого, *«прошли эволюцию от русофильства до украинского*

---

² Вишиванюк, А.В. Особенности религиозной политики советских властей в западных областях УССР в 1939 — 1941 гг. // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2012. №. 2 (45). С. 56-71.

национализма». Думается, что о причастности Шептицкого к русофильству хоть в какой-либо степени говорить вообще не приходится, тем более на раннем этапе его деятельности, когда будущему униатскому митрополиту пришлось резко порывать с традициями его полностью полонизированной семьи и переходить из латинского обряда в униатство. Что же касается его приверженности украинскому национализму, то несмотря на поддержку, которую его сторонникам оказывал Шептицкий, говорить о том, что по своим взглядам митрополит сам определенно был националистом, едва ли справедливо. Все же политическая позиция и мировоззрение суть категории отнюдь не всегда тождественные. Шептицкий же является слишком сложной и неоднозначной фигурой, чтобы характеризовать его взгляды по столь упрощенной схеме.

Также трудно согласиться с утверждением диссертанта о том, что Ватикан использовал униатов Галиции *«для развития прозелитической деятельности в среде православного населения Польши, особенно на территории Волыни, в контексте политики насаждения «Неоунии» в 1930-е гг.»*.

Между тем, в своей классической работе «Восточный обряд»³ К.Н.Николаев убедительно показал, что и режим Пилсудского, и Ватикан, организуя в межвоенный период прозелитическую деятельность Католической Церкви в восточных областях Польши с преобладающим православным населением, постарались не допустить к миссии на этих бывших землях Российской империи Униатскую церковь Галиции. С этой целью при активном участии иезуитов была организована новая форма католицизма восточного обряда с литургической практикой, более приближенной к православной традиции, и не связанного в идеологическом отношении с украинским национализмом, в отличие от галицких униатов.

В работе присутствует ряд терминологических неточностей. Так, например, на странице 362 диссертант упоминает о вхождении Галиции в

---

³ Николаев К.Н. Восточный обряд. Париж, 1950.

состав «находившейся под управлением династии Габсбургов Священной Римской империи германской нации» после первого раздела Речи Посполитой в 1772 г. Данный тезис повторяется в диссертации несколько раз. Между тем, говорить о том, что Габсбурги управляли Священной Римской империей, не вполне корректно: наличие у них императорского титула не означало управления империей как такового. А главное, Галиция никогда не входила в состав непосредственно Священной Римской империи, как и большинство других владений Габсбургов, которые, строго говоря, не имели общего названия до провозглашения в 1804 г. Австрийской империи, преобразованной в 1867 г. в дуалистическую Австро-Венгерскую монархию. После первого раздела Речи Посполитой Габсбурги владели Галицией на правах суверенов т.н. «Королевства Галиции и Лодомерии», которое было связано с прочими землями Габсбург-Лотарингского дома династической унией и лишь в 1804 г. стало составной частью Австрийской империи.

Некоторые незначительные претензии могут быть предъявлены к оформлению диссертации. В частности, представляется, что списки источников и литературы более уместно было бы разместить отдельно — с отдельной, а не сквозной нумерацией. В ряде случаев присутствуют незначительные неточности при указании выходных данных некоторых изданий.

Тем не менее, изложенные замечания в целом не снижают достоинств представленной к защите диссертационной работы иеромонаха Тимофея (Ясеницкого), которая отличается высоким научным уровнем и является глубоко продуманным и тщательно подготовленным исследованием, имеющим большое научное и практическое значение.

Работа вносит весомый вклад в историю православно-католических отношений на Украине. Результаты исследования могут быть использованы при формировании современной позиции Русской Православной Церкви в диалоге с Католической Церковью и при оценке религиозной ситуации на Украине. Приведенные в работе данные также могут существенно обогатить

лекционные курсы по истории Русской Церкви, католицизма и православно-католических отношений.

Основные положения работы отражены в пятнадцати статьях, опубликованных в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК, озвучены в ходе выступлений на российских и международных научных конференциях. Автореферат полностью отражает содержание диссертации. Исследование иеромонаха Тимофея (Василия Матвеевича Ясеницкого) целиком соответствует требованиям, предъявляемым к диссертации на соискание ученой степени доктора церковной истории, а его автор заслуживает присуждения искомой научной степени.

Официальный оппонент

В.И. Петрушко,
доктор церковной истории, кандидат исторических наук,
профессор ПСТГУ

25.01.2019 г.